

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Г. Россинский

«Светлый облик Владимира Соловьёва сияет лучами неугасимыми, как неугасимая лампада, затеплённая перед алтарём Всевышнего. Любовь к имени и духовному облику почившего мыслителя - есть признак не только живучести идеализма в русской среде, каким бы воздействием она не подвергалась, но инстинкта самосохранения, так как общество, равнодушное к явлениям нравственно-культурным, было бы обречено на одичание, разложение и погибель...»

*Величко В.А. «Владимир Соловьёв. Жизнь и творения»
2 изд. СПб., 1904 г.*

Глубокий духовный кризис, охвативший Россию в последние годы, заставляет нас вспомнить пророческие предсказания русских мыслителей об опасности наступления «царства звериного» (Е. Трубецкой), «царства антихриста» (В. Соловьёв, Д. Мережковский). В стране тысячелетнего христианства расплодилось: порнография, эгоизм, целая наркотическая индустрия бездуховных зрелищ, насилие; жизненные принципы, пропагандируемые в средствах массовой информации, потрясают основы нравственности нации. В этих условиях мыслящая интеллигенция ищет тот стержень, который сможет цементировать общество на пути поиска рецептов его спасения. Поскольку отечественная философия на протяжении почти семидесяти лет в серьёзной мере была заражена догматизмом и была насильно отторгнута от религиозного мироощущения, наши взоры всё чаще обращаются к творчеству мыслителей направления «религиозно-философского ренессанса», в котором родилась «русская идея».

Течение «религиозно-философского ренессанса» родилось в 70-х годах XIX века в России, когда общество зачитывалось Ф. Достоевским, Л. Толстым, спорило с К. Леонтьевым, В. Соловьёвым, Н. Фёдоровым. Поскольку на Западе после Гегеля, Шеллинга, Шопенгауэра философия приходила в упадок, господствовать начинала «положительная наука» - позитивизм. Русские возрождали интерес к метафизике. Отсюда и термин «ренессанс». В целом под «религиозно-философским ренессансом» можно понимать «серебряный век» русской культуры первые два десятилетия перед революционными потрясениями.

«Русская идея», которая выкристаллизовалась из этого направления - это предчув-

ствие общей беды и мысль о всеобщем спасении. Спасение мыслилось, как стремление объединить человечество в высокую общность и преобразовать в фактор космического развития.

Как произошло, что опыт целой школы прекрасных философов-патриотов не был учтён в строительстве Нового общества после революции, а самих его представителей ждала горькая судьба, вопрос сложный и для нас безутешный. К счастью, не все представители этой блестящей плеяды погибли на Родине от голода и репрессий, большинству удалось в эмиграции ещё много поработать на благо многострадального русского народа, и теперь их мысли, труды возвращаются на родную землю и вновь предоставляют возможность на спасение на очередном витке мрачной исторической спирали.

Поскольку в русской литературе традиционно искусству отводится решающая роль в синтезе различных форм постижения и преобразования мира и самого человека, мы остановимся на эстетическом учении Владимира Соловьёва, где в большой мере нашёл своё воплощение известный тезис одного из основоположников «русской идеи» Ф. Достоевского - «красота спасёт мир».

Необходимо заметить, что ряд известных и даже расхожих философских постулатов порой воспринимаются некоей аксиомой без должного осмысления и историзма. Приведённое выше высказывание Ф. Достоевского (из романа «Идиот») по-видимому, можно отнести к таковому. Размышляя о судьбе этого тезиса, хочется невольно задать несколько вопросов: что содержится в понятии красота, какая красота спасёт мир, при каких условиях возможно спасение и почему необходимо последнее?

На эти вопросы хотелось бы ответить, обращаясь к философскому наследию В. Соловьёва как одного из ярких представителей «русской идеи». «В природе, - писал В. Соловьёв, - тёмные силы только побеждены, а не убеждены всемирным смыслом, самая эта победа есть поверхностная и неполная, и красота природы есть именно только покрывало, брошенное на злую жизнь, а не преодоление этой жизни [2, с. 72].

Как христианский мыслитель Соловьёв явился создателем мистической концепции мирового процесса, осуществляющегося в борьбе божественного начала с косной материей и направленного, в конечном счёте, на её полное одухотворение, которое означает тем самым конец всемирной истории [7, с. 247].

Этот процесс полагался как смысл природы и культуры, истины и любви, искусства и красоты.

Для Соловьёва красота – выражение «положительного всеединства» [13, с. 396], некая первосущность, определяющая структуру бытия. Красота объективна. Философ определяет красоту как «преображение материи грёз, воплощение в ней другого, сверхматериального начала» [1, с. 173]. Таким образом, будучи телесной формой, в которой выражаются свобода и полнота содержания всеединой идеи, красота становится её законченным воплощением и тем самым действенной силой, преобразующей действительность. «Отсутствие красоты есть бессилие идеи» [1, с. 75], а осуществление её совпадает с идеальным перерождением космического и исторического бытия (здесь, по мнению Соловьёва, обнаруживается теургическая роль красоты).

В отличие от бессознательной красоты природы искусство есть осмысленное и свободное достижение красоты как цели. Философии искусства он посвятил ряд своих работ. Эти работы явились философским осмыслением социальной и художественной практики эпохи 80-90х годов XIX века. Именно здесь В. Соловьёв выдвинул основополагающий тезис о признании искусства средством служения общей жизненной цели человечества. «Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолютный идеал» [1, с. 404]. Так осуществляется идея свободной теургии, т.е. осуществление человеком «божественных сил в самом реальном бытии природы» [13, т.2, с. 352].

Разочаровавшись в возможности создания церковного всеединства, Соловьёв наде-

ется на единение человечества в красоте и подчёркивает как религиозный философ, что абсолютной солидарностью всего является Бог, который всё во всём.

В соответствии с идеей целостного охвата жизненного процесса, Соловьёв выступает против концепции «искусства для искусства», в т.ч. против религиозного искусства, которое, по его мнению, отрывает человека от земли, потому что божественный элемент в нём поглощает земное.

Вместе с тем В. Соловьёв рассматривал церковь как воплощение вселенской истины, как способ решения конфликта между личностью и обществом. Он принимает приведённый тезис Достоевского, видя в нём созвучие своей идее целостности жизни, общественного идеала, отвергающего насилие как путь решения общественных проблем. В статье «Общий смысл искусства» он писал: «красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею только это просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира [2, с. 71].

Однако в конце жизни (1900) Соловьёв-патриот, переживая вечное русское несоответствие между существующим и должным положением вещей, пришёл к пессимистическим выводам о возможности построения «честного общества» с помощью вселенской истины. Он понял, что реальная история несравненно сложнее его религиозных построений («Три разговора», «По поводу последних событий», «Повесть об антихристе»).

Через столетие после смерти своего замечательного сына Россия опять стоит перед историческим выбором в поисках путей выхода из сложнейшего духовного кризиса. И если сегодня отвечать на вопрос о роли прекрасного и красоты в спасении общества от его деградации, в самой полной мере нужно говорить о спасении самой красоты, прежде чем она сможет выполнить свою спасительную функцию.

В русской философии искусству всегда отводилась важная роль в преобразении мира и человека, и стремление к красоте не ставилось как самоцель. Торжество красоты связывалось с поисками истинного знания с добром и нравственностью. И если сегодняшняя Россия дрейфует в огромном противоречивом и сложившемся мире без национальной идеи, национальных святынь, без национальных героев, то красота не сможет выполнить в полной мере своего теургического (По Соловьёву) предназначения.

По-видимому, этот процесс может пойти по такому руслу, в котором сначала общество спасает самоё красоту и особенно красоту природы как основу существования человечества, объединяется нравственно в этом важнейшем деле и переходит на качественно новую философию своего существования в мире, опирающуюся на изучение и практическое использование материально-космического вида энергии – соловьёвскую софийную первоматерию [12, с.104].

Но как возможно это в России, где разыгрался настоящий моральный апокалипсис во всей его ужасной сути? Почему именно у нас в таких масштабах царят обман, коррупция, убийства, бандитизм, воровство, подкупные суды, прокуратуры и избирательные компании, развал экономики и культуры, расхищение природных ресурсов, попрание прав человека и национальное унижение. Здесь возникает одна страшная догадка, не есть ли мутный телевизионный поток грязи, растлевающий моральные основы нации, неким соцзаказом для дальнейшего утверждения власти, которая допускает всё перечисленное?

Где искать позитивные силы для организации отпора этому моральному и эстетическому беспределу? Надо заметить, что учёные Алтая давно уже включились в эту борьбу и здесь можно назвать глубокие по содержанию и страстно апеллирующие к общественному мнению монографии и книги философов Ан С.А., Иванова А.В., Фотиевой И.В., Шишина М.Ю., Филиппова В.Н. и др. Вспоминая в этой связи В. Соловьёва, можно привести его пророческие слова: «Ясно, что сам народ не имеет средств поднять свой культурный уровень и что это также не может быть прямой и непосредственной задачей правительства. Ещё менее могут тут что-нибудь сделать усилия частных лиц. Значит, требуется деятельность общества как такового как организованного целого» [2, с. 122].

В настоящее время силы интеллигенции сильно разрознены и не готовы выполнить эту сверхзадачу, поскольку осознание кризиса не стало ещё всеобщим явлением. Конечно, русская действительность с давних времён всегда выдвигала «тех, кто духовно и профессионально не люмпенизировался, не смирился с кошмаром настоящего; а, напротив, вопреки демомифологии, сохранил веру в будущее России, верность профессиональному долгу и представлениями об общем благе» [12, с. 9].

Пока трудно согласиться с оптимистическим пафосом этого утверждения из сильно написанной книги А.В. Иванова и др. авторов «Духовно-экологической цивилизации», где уже обрисовываются могучие контуры культурно-экологических обществ и братств, из которых и будет формироваться истинная апократическая элита России XXI века, а из её среды будут выходить подлинно-национальные лидеры, способные служить, а не властвовать, жертвовать личным благополучием ради общего интереса, а не получать дивиденды [12, с.28]. Действительность пока не утешает. Развал отечественного образования продолжается, хотя и проходит под видом реформ. Идёт серьёзный процесс отчуждения образования от культуры и искусства, знаний от нравственности. Выросло уже целое поколение молодёжи вместе со своими учителями далёкое от вершин классического искусства.

В этой связи спорным, на наш взгляд, представляется тезис д.ф.н. С.А.Ан о путях адаптации подрастающих поколений к миру современной культуры. Чем сегодня сможет поделиться молодое поколение, выросшее на оболванивающем поп-искусстве, единственно чему, так это, пожалуй, пониманием мюзиклов, которые стали феноменом культуры конца XX – начала XXI века. Речь идет, конечно, об известных мюзиклах Иисус Христос-суперзвезда, Notre Dame de Paris и др. Великое искусство прошлых веков: оперное, инструментальное и вокальное прошло уже мимо большинства из них.

Видимо, надо идти дорогой чеховских интеллигентов по пути достижения «маленькой пользы». И здесь опять хочется обратиться к В. Соловьёву, который писал: «есть в культуре другая сторона, практическая, или если хотите, нравственная, и это есть именно то, что в частной жизни мы называем вежливостью или учтивостью. Это может казаться маловажным на поверхностный взгляд, но оно имеет огромное значение именно потому, что оно может быть всеобщим и обязательным; нельзя ни от кого требовать ни высшей добродетели, ни высшего ума, или гения, но можно и должно требовать от всех учтивости», - она, по мнению философа, «из отношений между людьми переходит на отношения классов, а затем и на дела политические и международные» [2, с. 362-363]. Сегодняшнее состояние общей культуры молодёжи, культуры её общения особенно удручает, и построить на этой базе без коренного её улучшения здание духовно-экологической ци-

визации будущего весьма затруднительно. По-видимому, это та работа, которую в первую очередь должны сделать философы, филологи, педагоги всех специальностей. К сожалению, большинство из них перестали ощущать своё космическое предназначение «в поднятии тяжести вещественного бытия» своих питомцев, ограничивая порой общение перемалыванием философских и других профессиональных истин.

Многие книги по философии, педагогике, филологии читать сегодня без словаря просто невозможно. «Хорошим тоном» стало писать диссертации, которые для их прочтения не предназначены. Это сплошная игра в дефиниции, предельная усложненность и непонятность языка, почти полное отсутствие собственной морально-этической позиции. Сегодня общество выдвигает потребность в философах, которые могут соединить научную глубину исследования с владением публицистикой. Здесь кроме названных фамилий, можно добавить д.ф.н., профессора П.Н. Гуйвана, публицистические выступления которого на историко-философские темы становятся событием в крае. Это, наверное, и есть та преемственность от философов «русской идеи», которые вместе с научным оставили великолепное публицистическое, а иные и научно-популярное наследие.

Как иронично заметил философ А. Гулыга: «Философскую книгу...берут в руки не для развлечения. Но она не должна служить и сильным снотворным. Можно примириться с тяжелым слогом у Канта и Гегеля - они впервые прикоснулись ко многим проблемам, для которых не хватало обычных слов. В наши дни, когда карта мировой мудрости лишена белых пятен, нет нужды создавать их заново. А об известном принято говорить просто» [9, с. 9].

Если великие русские философы не смогли достучаться до своего народа и тем ввергли его в исторический катаклизм, то перед сегодняшним поколением учёных стоит задача космического масштаба – развернуть всю цивилизацию на другой путь нравственно экологического и культурного развития, и здесь последствия неудачи ещё более грандиозны, чем в начале XX века.

И ещё, обращаясь к мыслям В. Соловьёва, следует подчеркнуть его главную мысль, что торжество красоты он связывает с человеком духовно-активным, который может соединить «небо и землю», Бога с мировой материей. В наши дни эта задача усложняется глубинным и воинствующим атеизмом, на котором выросли целые поколения философов. «Когда христианство – писал В. Соловьёв –

явится в своём истинном виде, тогда само собой исчезнет то, что препятствует ему до сих пор войти во всеобщее сознание, именно его мнимое противоречие с разумом. Когда оно явится, как свет и разум, то необходимо делается всеобщим убеждением – по крайней мере, убеждением всех тех, у кого что-нибудь в голове и в сердце [2, с. 481].

Мы не можем больше наступать на исторические грабли. Философы «русской идеи» оставили нам поразительное по точности предвидение, поскольку ставили «вечные» вопросы об историческом призвании России в мире, об исцеляющей силе красоты. «Будем же утверждать, и любить эту красоту! – восклицал кн. Трубецкой – ученик и последователь В. Соловьёва – в ней воплотился тот смысл жизни, который не погибнет. Не погибнет и тот народ, который с этим смыслом свяжет свои судьбы. Он нужен вселенной для того, чтобы сломить господство зверя и освободить человечество от тяжёлого плена» [8, с. 42].

Народ – богоносец, призванный спасти человечество, не может погружаться в пучину «царства звериного» но для этого всем надо «удесятерить наши силы» и найти пути выхода из исторического тупика.

Литература

1. Соловьёв В.С. Собрание соч. в 10 т. 2 изд. - СПб. 1911-1914 цит. по кн. Зеньковского В.В. «История русской философии». Т.2. - Ростов на Дону: Феникс. 1999.
2. Соловьёв В.С. Смысл любви. Избранные произведения. - М.: Современник, 1991.
3. Соловьёв В.С. Собрание соч. и писем в 15 т. - М., 1992.
4. Соловьёв В.С. Собрание соч. в 2 т. - М.: Мысль, 1990.
5. Величко В.А. Владимир Соловьёв. Жизнь и творения. 2 изд. - СПб. 1904.
6. Лекции по истории эстетики. Т.3. Под ред. М.С. Каган. - Ленинград: ЛГУ, 1976.
7. Русские писатели XIX века. Библиографический словарь. Ч.2. - М.: Просвещение, 1996.
8. Князь Евгений Трубецкой. Умозрение в красках. - М., 1916. Репринт. изд. - М., 1990.
9. Арсений Гулыга. Русская идея и её творцы. - М.: Сортатник, 1995.
10. Русская Философия. Словарь. - М.: Республика, 1999.
11. Ан С.А. Хомо увишена или Человек границы.- Барнаул: Изд. БГПУ, 2000.
12. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация. Устои и перспективы. - Барнаул: Изд-во АГУ, 2001.
13. Соловьёв В.С. Собрание соч. в 2 т. - М., 1989.
14. Учение храма. В 3 т. - Минск, 1997.
15. Рокотова Н. (Рерих Е.И.) Основы буддизма. - Новосибирск, 1980.

